

«С возвращением в Хогвартс», — сказала профессор МакГонагалл после того, как церемония распределения закончилась. «Я так рад, что после неопределенности прошлого года мы все снова вместе. Мы в долгу перед мистером Поттером». Зал взорвался хлопками. Гарри выглядел смущенным, но сумел улыбнуться.

Профессор Снейп после досрочного выхода на пенсию поселился в Новой Зеландии. Я также хотел бы упомянуть, что профессор Лонгботтом и профессор Люпин будут главами Гриффиндора и Слизерина соответственно. А теперь, пожалуйста, поприветствуйте наших новых учителей бурными аплодисментами», — объявила МакГонагалл.

Трое новых профессоров вошли в холл, пожимая руку МакГонагалл. Мысли Гарри блуждали по разным вещам. Он был в восторге, узнав о родителях Невилла. Невилл был его верным другом все годы учебы в Хогвартсе. Однако он был возмущен, узнав, что Снейп сбежал после убийства Дамблдора. Ему не терпелось поговорить об этом с МакГонагалл. Он был рад видеть Ремуса и Тонкс на факультете. Похоже, у них наконец-то появился хороший набор учителей. МакГонагалл продолжала говорить.

«А теперь кое-что, чего вы все, должно быть, ждали. Староста и староста! Выбор старосты был одним из самых простых в истории Хогвартса. Я и мои коллеги единогласно выбрали Гермиону Грейнджер в качестве нового старосты. Девушка, мисс Грейнджер, не могли бы вы подойти и забрать свой значок, — сказала она.

Гермиона закрыла лицо ладонями. Рон обнял ее и поцеловал в щеку. Гарри хлопнул ее по спине. Гермиона застенчиво взяла свой значок у МакГонагалл. Рон гордо посмотрел на нее. Его сердце билось быстро. Объявление о Head Boy будет следующим. Он был одним из претендентов на этот пост. Было бы чудесно разделить с ней комнату старосты. Он с тревогой посмотрел на МакГонагалл. Если бы только она сделала его старостой...

«С другой стороны, выбор старосты был действительно очень трудным. Распространено мнение, что только староста может стать старостой. Но это неправда. В этом году у нас есть непрефект в качестве старосты. хотела бы попросить Гарри Поттера подняться, пожалуйста, — сказала она.

Гарри не был так уж удивлен. Лишь особые обстоятельства помешали ему стать префектом. У него была достаточно хорошая академическая успеваемость. Он с радостью подошел к МакГонагалл, чтобы забрать свой значок. Гермиона обняла его, когда он вернулся на свое место. Рон пожал ему руку. Гарри не видел разочарования на его лице. МакГонагалл хлопнула в ладоши, и на столе появилась еда. Почти все ели с жадностью. Никто не заметил, как Рон в кои-то веки грыз свою еду. Покончив с едой, к ним подошёл профессор Лонгботтом.

«Здравствуйте! Я только что видела Гарри и Гермиону. Вы, должно быть, Рон. Невилл так много говорит о вас троих. Как глава Гриффиндора, я должна отвести Гарри и Гермиону в комнату директора», — сказала она. Они вдвоем встали, чтобы последовать за ней. Именно

тогда Гарри заметил выражение лица Рона. Гарри знал это выражение. Рон ревновал. Он решил разобраться с этим позже. Они вошли в гостиную Гриффиндора. Профессор Лонгботтом постучала палочкой по стене. Появилась дверь.

"Эта дверь будет видна только вам двоим. Скоро она будет защищена паролем. Квартал выбирает свой пароль каждый год. Этот пароль будет строго конфиденциальным. Его не должны знать даже учителя. Здесь подключен камин, в кабинет директора на случай непредвиденных обстоятельств. У вас обоих отдельные спальни и ванные комнаты. У вас обоих есть общая комната для занятий. Когда вы войдете внутрь, волшебное перо, лежащее на столе в общей комнате, напишет пароль. — сказала она, уступая им дорогу.

— Профессор Лонгботтом, мы рады видеть вас здесь. Надеюсь, вам нравится быть с нами. Невилл, должно быть, в восторге от вашего выздоровления, — сказал Гарри, пытаясь произвести хорошее впечатление на своего нового учителя Зелий.

«Спасибо за это. Невилл очень доволен, как и ожидалось. Фрэнк и я также очень рады снова оказаться в гуще событий», — ответила она, прежде чем помахать им и уйти. Гарри и Гермиона подошли к общему столу. Перо парило в воздухе. Он выглядел так, как будто задумался. Гарри вспомнил о распределяющей шляпе. Наконец он написал в воздухе «Филия».

— Странно! Интересно, что это значит, — прокомментировала Гермиона. Гарри пожал плечами.

— Ты бы предпочел, чтобы Рон был здесь, не так ли? — спросил Гарри, садясь. Гермиона растерянно посмотрела на него.

— Что ты говоришь, Гарри? Зачем мне это? — спросила Гермиона в ответ.

— Ты можешь сказать мне правду, Гермиона. Я видел выражение его лица. Казалось, у вас обоих были большие планы на это место, — сказал Гарри. Гермиона выглядела сердитой.

— Гарри Джеймс Поттер! Я хочу прояснить одну вещь. То, что Рон — мой парень, не означает, что я потеряла чувство добра и зла. Мы с Роном даже никогда не обсуждали это. Ты был лучшим человеком. Ты очень хорошо знаешь, почему ты не стал старостой. На самом деле, даже если бы это был не ты, Рон не был бы хорошим выбором для старосты. Он всегда пренебрегал своими обязанностями старосты. Вы не смеете говорить обо мне такие вещи, -- сказала она громко. Гарри было стыдно.

— Прости, Гермиона. Я поторопился с выводами, — сказал он.

— Все в порядке, но никогда больше так не делай, — ответила Гермиона. «Возможно, нам стоит пойти и присоединиться к остальным. Они подумают, что мы асоциальны». Оба они вышли.

Студенты в общей комнате, казалось, были ошеломлены, увидев, как они появляются из стены.

На следующий день семикурсники были рады узнать, что их первым занятием будет защита от темных искусств. Профессор Люпин пользовался большой репутацией среди большинства студентов. Он, безусловно, был лучшим среди шести предыдущих учителей. Они с нетерпением ждали возможности выучить новые проклятия и порчи. Однако когда вошел профессор Люпин, его первые слова разочаровали их.

«Убирает всех палочками. Книги тоже не требуются. Сегодняшнее занятие будет полностью устным», — сказал он. Увидев мрачное выражение лиц у всех, он рассмеялся. «Позвольте мне заверить вас, что я не практикую философию Долорес Амбридж», — добавил он. Студенты, казалось, успокоились. Люпин продолжил.

«На данный момент темной стороны не существует. Поэтому, пока не восстанет другой темный волшебник, такой же могущественный, как Волдеморт, нам нечего бояться. Страх. Это ключевое слово. Вы должны преодолеть свой страх перед темной стороной. Сила Волдеморта и его вера в себя чрезвычайно возросла, когда он узнал, что люди боялись произносить его имя. Так что в качестве первого урока вы все должны научиться произносить «Волдеморт». Это урок для большинства профессоров, включая директрису и всех учеников с первых до седьмого года, — объявил он. Большинство студентов выглядели напуганными перспективой произнести имя Волдеморта, особенно Рон. Гарри выглядел скучающим. Как и Гермиона. Оба они произнесли это имя много раз и не боялись. Люпин подошел к ним.

— Директриса сказала мне, что вы с мисс Грейнджер уже произносите это имя. Так что этот урок бесполезен для вас двоих. Она хотела бы встретиться с вами двумя в своем кабинете, — сказал он Гарри. Они оба кивнули, прежде чем отправиться в покои Главы. Они будут использовать камин, чтобы добраться до МакГонагалл.

«Доброе утро вам обоим. Надеюсь, вы устроились в своих новых покаях», — сказала МакГонагалл, когда они вошли в ее кабинет через камин.

— Доброе утро, профессор. Мы хорошо устроились. Профессор Люпин сказал, что вы хотели с нами познакомиться, — вежливо ответила Гермиона. Гарри кивнул. Он посмотрел на новый портрет Дамблдора, висевший на стене. Оно подмигнуло ему.

«Ну, вы оба зря тратите время в классе, поэтому я подумала, есть ли у вас какие-либо вопросы относительно ваших новых обязанностей», — сказала МакГонагалл. Ни Гарри, ни Гермиона не сомневались. Поэтому Гарри решил поговорить с ней о Снейпе.

«Профессор, не могли бы вы просветить меня, почему Северусу Снейпу сошло с рук убийство? В буквальном смысле», — спросил Гарри, стараясь, чтобы его голос звучал хладнокровно. МакГонагалл вздохнула.

«Я знала, что вскоре вы спросите об этом. Так что я должна рассказать вам всю историю. Пожалуйста, присаживайтесь», — ответила она. Гарри и Гермиона сели напротив МакГонагалл.

"Все началось с того, что Альбус попытался уничтожить кольцо. Это была его большая ошибка. Ранение в его руке было не обычным. Его рука была отравлена. С помощью магии он мог управлять ею, но такое отравление не Альбус в любом случае умер бы в течение месяца или двух. Тут-то и появился Северус. Альбус знал, что В-Волдеморт раскрывает свои секреты только очень доверенным Пожирателям смерти. Пожиратели смерти были не на самом высоком уровне. Альбус думал, что, убив его, Северус сможет проложить себе путь к вершине вместе с Волдемортом. Тогда мы, вероятно, узнаем местонахождение хоркруксов, — сказала она. Гарри не был убежден.

«Тогда почему вы так говорили о Снейпе во время похорон? Конечно, вы знали, что профессор Дамблдор хотел быть убитым», — спросил он.

"К сожалению, я ничего об этом не знал. Альбус никому не рассказывал об этом, кроме Северуса. Он не хотел, чтобы мы отвлекали наше внимание на него. Это Северус рассказал мне все это, когда пришел в Хогвартс после твоей победы над Волдемортом, — ответила МакГонагалл. Гарри был в ярости от этого. Гермиона тоже казалась разгневанной, когда встала, чтобы заговорить. Но Гарри победил ее.

— И ты поверил его чушьовой истории! Он просто пытался спасти свою задницу, потому что его хозяин ушел. Он накормил тебя кучей лжи, — крикнул Гарри. Гермиона прикрыла рот рукой, потрясенная тем, что Гарри так обращается к МакГонагалл.

«Пожалуйста, следите за своим языком, мистер Поттер. Десять баллов с Гриффиндора. Вопреки вашему мнению, я не потерял способность думать. Язык может лгать, но воспоминания не могут лгать. Северус показал мне свой разговор с Альбусом через Омут памяти. Он чувствовал, что ему здесь больше не место, поэтому он перебрался в Новую Зеландию. Хотя он поехал не один... — перебила ее Гермиона.

— Драко Малфой пошел с ним? — спросила Гермиона.

— Вы правы, мисс Грейнджер. У мистера Малфоя был выбор: вернуться к своим родителям или отправиться с Северусом. Он знал, что ему придется обратиться на темную сторону, если он уйдет к своим родителям. Так что он пошел вместе с Северусом. Я предложила ему продолжить учебу в Хогвартсе, но он не стал слушать. Теперь Северус официально усыновил его, — закончила она. Второй раз за несколько дней Гарри почувствовал себя идиотом. Он тихо извинился перед МакГонагалл. Как только они уходили, МакГонагалл позвала Гарри.

«Мистер Поттер, хотя я больше не глава Гриффиндора, я хочу напомнить вам, что вы, как капитан по квиддичу, должны проводить испытания как можно скорее», — сказала она. Гарри кивнул.

Седьмой год был тяжелым. Все учителя следили за тем, чтобы ученики не расслаблялись в своей работе. Гарри решил провести суд двадцать восьмого сентября. Рон был почти наверняка для вратаря. Его ревность, казалось, ослабла. Гарри решил, что Гермиона, должно быть, говорила с ним. В день испытаний Гермиона наблюдала с трибун. Гарри и Рон проводили испытания. После долгих тренировок команда была подобрана. Гарри и Рон, конечно же, были искателем и хранителем соответственно. Джинни Уизли и Дамельза Робинс сохранили свои позиции охотников. Дин Томас заменил Кэти Белл, которая закончила учебу. К Джимми Пиксу присоединился Деннис Криви в роли загонщика. Когда тренировка закончилась, Гермиона подошла к Гарри и Рону.

«Гарри, ты летчик! Эти последние движения были фантастическими», — сказала она.

— Я люблю летать. Я настолько хорош, что всезнайка Грейнджер хвалит меня перед своим парнем, — поддразнил Рона Гарри. Рон сердито посмотрел на него. Гарри и Гермиона смеялись.

— Сейчас самое время вступить за меня, Гермиона, — саркастически сказал Рон.

«Извини, Рон! Мы не хотели смеяться над тобой. Однако нужно принять правду. Ты отлично летаешь, но никто не может сравниться с Гарри на его метле. Даже ты это знаешь. Гарри не самый молодой игрок века ни за что, — ответила Гермиона. Рон расслабился. Гарри как раз пошел переодеваться, когда Рон отвел Гермиону в сторону.

«Можете ли вы встретиться со мной в астрономической башне в полночь? Мы оба старосты, так что это не риск», — спросил он ее.

— Конечно, — ответила Гермиона. Ей было интересно, чего хочет Рон. Переодевшись, Гарри и Рон вернулись в замок. Теперь, когда у Гриффиндора появилась команда, с плеч Гарри снялось огромное бремя.

Позже той же ночью Гермиона прокралась на Астрономическую башню. Она не могла никого видеть. Неужели Рон ее обманул? Именно тогда она почувствовала пару рук вокруг своей талии.

«Вы полны сюрпризов сегодня. Так каковы ваши мотивы, чтобы попросить меня прийти сюда?» она спросила.

«Со всей работой, которую мы имеем на седьмом курсе, у нас почти нет времени, чтобы провести вместе. Поэтому я подумал, что было бы неплохо хоть раз вести себя как нормальная пара», — сказал Рон. Было темно, но полная луна давала достаточно света. Рон обнял Гермиону. Она не знала, о чем думает Рон. Без предупреждения он поцеловал ее.

Они целовались несколько минут. Гермиона действительно устала, но Рон не собирался сдаваться. Теперь его язык требовал проникновения в ее рот. Она колебалась, но не отказывалась. События быстро вышли за рамки страстных.

— Рон... — начала было Гермиона, но Рон снова приблизил свои губы к ее губам.

— Я так давно хотел это сделать, — сказал Рон, наконец, отстраняясь. Прежде чем Гермиона успела что-то сказать, он снова принялся за дело. Не видя сопротивления со стороны Гермионы, он пошел еще дальше. Он засунул руку ей под свитер. Гермиона на мгновение замерла, прежде чем остановить его, оттолкнув.

— Рон, как ты думаешь, что ты делал? — сердито спросила она.

— Извини. Наверное, я увлекся, — кротко ответил Рон. Он не знал, как поступить в этот момент.

— Уже поздно. Может быть, нам пора идти спать, — сказала Гермиона, вставая.

— Гермиона, я не хотел тебя смущать, — сказал Рон, пытаясь ее успокоить.

«Все в порядке, Рон. Увидимся завтра», — сказала она, уходя. Она не стала ждать Рона.

Несмотря на то, что она сказала, Гермиона была не в порядке. Она лежала без сна в своей постели, вспоминая все, что произошло за последний час. Даже до того, как Рон сделал последний ход, все казалось неправильным. Она всегда представляла, что поцелуй с парнем будет прекрасным опытом. Это не было чудесно для нее. Рон казался слишком агрессивным. Она отбросила эти мысли. Это были ее первые серьезные отношения. Она просто не была готова к тому, что должно было произойти. Все будет хорошо завтра.

Как и думала Гермиона, все действительно было в порядке. Рон и Гермиона вообще не говорили о том, что произошло накануне. Оба они восприняли молчание как знак мира. Через несколько дней они практически забыли об этом инциденте.

Пятого октября объявление заинтересовало всех студентов.

В этом году в Хогвартсе будет бал на Хэллоуин. Приглашаются студенты всех курсов. По этому случаю необходимо надеть подходящие танцевальные одежды. Местом проведения станет Большой зал. Вход начинается в 19:00.

Элис Лонгботтом

Голова, Гриффиндор

Сплетни о том, кто с кем начал. В течение недели у большинства студентов были назначены даты. Рон, конечно же, пошел с Гермионой. Джинни шла с Невиллом. Лаванда шла с Симусом. Дин шел с Парвати.

Гарри был не в настроении идти. Его последние два отношения потерпели неудачу. Если он пойдет с кем-то неизвестным, это может привести к чему-то вроде Чоу. Он хотел, чтобы он мог пойти с кем-нибудь, просто как друзья. Но его единственные две подруги, Гермиона и Джинни, уже были заняты. Также было бы неправильно идти с Джинни после того, как он расстался с ней. Пока Гарри обдумывал это, к нему подошли Джинни и Луна Лавгуд.

«Привет, Гарри. Ты уже нашел девушку?» она спросила. Джинни потребовалось какое-то время, но, наконец, она, похоже, оправилась от Гарри.

«Я не думаю, что пойду. Я не хочу идти с кем-то неизвестным, а все мои друзья уже идут с кем-то другим», — ответил он.

«Почему бы тебе не пойти с Луной? Я имею в виду... вы двое знаете друг друга. Это всего лишь один танец. Только как друзья, если это то, что вы ищете», — пролепетала Джинни. Луна покраснела.

«Джинни, не заставляй так Гарри. Если он хочет, он может спросить меня напрямую», — сказала она.

"На самом деле это неплохая идея. Это если ты хочешь пойти, Луна. Мы вместе были на одной из вечеринок Слагхорна. Так что скажешь, Луна?" — спросил Гарри.

— Хорошо, — быстро ответила Луна. Джинни взволнованно захлопала в ладоши.

«Видишь, я решил обе твои проблемы одним махом. Я гений!» она начала хвастаться. Гарри и Луна рассмеялись.

Первым матчем сезона по квиддичу был матч Гриффиндора против Слизерина. Новым капитаном Слизерина стал Винсент Крэбб, их загонщик. Тощий второкурсник по имени Эндрю Штраус был их Искателем. Гарри неохотно пожал руку Крэббу. Игра началась по свистку мадам Хуч. Луна Лавгуд была комментатором.

«Блейз с квоффлом... пасует Нотту... движется вперед... бьет... потрясающий сейв Уизли. Гриффиндорцы владеют мячом. ОЦЕНКИ. ДЕСЯТЬ-НОЛИ Гриффиндору».

Матч был равным. Ни одна из команд не смогла открыть большого преимущества. Гриффиндор должен был поблагодарить Рона за несколько фантастических сейвов. Это было до Искателей.

В то время как Гарри был опытным, у Штрауса определенно было преимущество, когда дело доходило до сборки. Гарри дважды видел снитч, но он быстро исчезал. Теперь он снова мог это видеть. Штраус был ближе к этому. Гарри тихо двинулся к нему, пытаясь избежать внимания Штрауса. Штраус, казалось, не замечал его движений. Снитч тоже не улетел. Гарри осторожно сжал его пальцами. Казалось, этого никто не заметил. Гарри поднял руку, чтобы подать сигнал.

«Гарри Поттер поймал снитч... ГРИФФИНДОР ПОБЕДИЛ!» — закричала Луна Лавгуд. Игроки поздравили друг друга. Гермиона шла к ним, чтобы поздравить Гарри и Рона. Как только Рон увидел ее, он поцеловал ее, прежде чем она успела что-то сказать. Раздались свистки и свистки. Вся школа смотрела. Гермиона чувствовала себя очень неловко. Она скрылась с места происшествия. Рон попытался остановить ее, но она была уже слишком далеко. Он решил заняться ею позже. Это было время для празднования.

Гарри уже был в покоях Главы. Рон ждал в общей комнате, пока не пройдет Гермиона. Он надеялся, что она не слишком на него зла. Гермиона даже не заметила его присутствия, пока шла к своим покоям.

— Эй, Гермиона, подожди! Я хотел поговорить с тобой, — крикнул Рон.

— О чем тебе говорить? Ты получил то, что хотел, не так ли? — саркастически спросила Гермиона.

— Что ты имеешь в виду под «получил то, что хотел», — возразил Рон.

— Ты хотел покрасоваться перед всей школой. Ты сделал это, — ответила Гермиона.

— Как ты мог такое подумать? Я поцеловал тебя только потому, что хотел. Ты это прекрасно знаешь, — сказал Рон.

«Не лги мне, Рон. Ты даже не посмотрел на меня после победы в матче. Только когда я был рядом, ты думал, что устроишь из этого шоу. Это ты выиграл матч. целовал тебя, а не наоборот, — ответила Гермиона.

— Если ты все равно собирался поцеловаться, то в чем, черт возьми, твоя проблема? — рассердившись, спросил Рон.

«Есть БОЛЬШАЯ разница, Рон. Я бы не стал делать из этого шоу. Но ты не мог дожидаться такой возможности», — сказала Гермиона.

— Гермиона, ради всего святого, это был счастливый случай. Ты моя девушка. Я могу целовать тебя, когда и где захочу. Не говори, что тебе это не понравилось, — крикнул Рон, теряя терпение. Гермиона выглядела потрясенной этим последним комментарием. Ей потребовалось

некоторое время, чтобы заговорить.

«Я могу быть твоей девушкой, Рон, НО Я НЕ ЛАВАНДО-КОРИЧНЕВАЯ. Я ЗНАЮ, ЧТО У ТЕБЯ БЫЛО МНОГО «СВОБОД» С НЕЙ. .

<http://tl.rulate.ru/book/75682/2250813>